

Ху Лунтао кипел от гордости. С юных лет он знал, что обладает исключительной силой, его духовная энергия стремительно росла, опережая сверстников. Уже в юном возрасте он достиг уровня Великого Мастера. К тому же, его отец и дядя были хозяевами острова, и в радиусе тысячи ли никто не осмеливался посягнуть на их авторитет. Но Ху Лунтао не был ослеплен собственным величием. Он отказался от роскошной жизни, от дорогих одежд и изысканных блюд и отправился в странствия. Год скитаний закалил его характер, принес множество испытаний, но все они стоили того. Три месяца назад на базаре для культиваторов он встретил прекрасную девушку. Небольшая хитрость помогла ему сблизиться с ней, и он добился своего. Сперва он считал это обычной интрижкой, после которой они легко расстанутся, но, узнав ее имя, был потрясен. Она была единственной дочерью Сяо Вуцзю, хозяина острова Цзюкунь, одного из десяти великих островов озера Синьлуо, влиятельного лица, которое найти было равносильно поиску иголки в стоге сена. В тот миг Ху Лунтао решил превратить мимолетное удовольствие в долгосрочный билет к успеху. Пусть эту "блюду" уже пробовали, но оно было настолько ценным, что даже остатки казались лакомыми. Это был прямой путь к быстрому возвышению, который нельзя было упустить. — Завтра уезжаем? Дядя согласится? — спросила Сяо Циужун. — Не волнуйся, Жонгмей, отец обязательно даст добро. Он меня больше всего слушается. Конечно, после нашей свадьбы он будет еще больше слушаться тебя и не станет чинить тебе препятствий, — заверил ее Ху Лунтао. Сяо Циужун смущенно улыбнулась. — Братец Тао, ты опять шутишь. Как же свекровь может повелевать своим сыном? Старик любит меня по-прежнему, любит мою матушку. Не беспокойся, хотя мы будем жить на острове Цзюкунь, дядя все равно сможет приезжать к нам каждый год. Я никогда ему не буду мешать. Ху Лунтао прищурился. — Жонгмей по-прежнему добра и великодушна. Не переживай, мой отец очень разумный, и даже если он приедет на остров Цзюкунь, он не станет себя вести глупо. К тому же, на острове Шuangxie у него много дел, и он, возможно, не так часто будет иметь возможность путешествовать в дальние края. Они обменялись взглядами, молчаливо согласовав детали своего будущего "сотрудничества", и были счастливы. Ху Тунтянь с бокалом вина в руках ходил по залу, сияя от счастья. Его сын вот-вот взлетел на вершину, стал "фениксом", и он, старик-отец, гордился им. Он даже не думал, что еще до свадьбы молодожены решили обосноваться на острове Цзюкунь, а его отца, по их мнению, можно было отправить в "страну забытых родственников" и не пускать на порог. Банкет продолжался до самого рассвета, многие руководители острова были пьяны в стельку. Но когда праздник близился к завершению, вдалеке послышался рев, а затем крики и шум сражения. Ху Тунтянь вздрогнул, его духовная энергия закипела. Мгновение — и алкоголь из его организма испарился без следа. Глаза его расширились, взгляд стал убийственным... — Что за шум снаружи? — Доклад, хозяин! Беда! К острову подошли несколько огромных кораблей. Они ворвались на остров, не говоря ни слова, и убивают всех подряд. Наши братья не справляются! — Что? Ищете смерти? Три души Ху Тунтянь закипели от гнева. Сегодня у его семьи праздник, а кто-то осмелился поднять шум? Это был плевок в лицо, непростительное оскорбление. С ревом он вырвал с себя шелковый халат, обнажив грудную клетку, покрытую черными волосами, взял железный молот и бросился к выходу. Пьяные командиры, один за другим, проснулись от грохота и, упражняясь в боевых искусствах, чтобы протрезветь, побежали навстречу врагу, готовые сражаться до смерти. Ху Лунтао был в ужасе. Особенно, когда увидел нахмуренные брови Сяо Циужун, хотел выругаться. Неизвестно, какие бандиты настолько слепы, что осмелились напасть именно сегодня, а не раньше? Мисс Сяо всегда относилась к его происхождению с пренебрежением. Если бы не его "достоинство", отличные сексуальные навыки и привлекательная внешность, она бы ни за что не поехала с ним на этот захолустный остров. Но сегодня она увидела, как низко ведет себя его семья, это ее взбесило. Ху Лунтао заставил себя улыбнуться и нежно погладил Сяо Циужун по запястью. — Не бойся, Жонгмей. Это, наверное, пираты с других островов. Это место находится вне озера Синьлуо, и здесь никогда не бывает спокойствия. Наш остров Шuangxie — честный и порядочный. Мы выращиваем еду на острове, чтобы прокормиться, и занимаемся небольшой торговлей на воде.

Так что для некоторых пиратов мы — жирный кусок. Сяо Циужун ответила сладким голосом. — Не волнуйся, братец Тао. Я не боюсь. Пираты — самые противные, они любят запугивать добрых семей, таких как ваша. Но как дядя и другие? Может быть, я попрошу госпожу Сун и госпожу Чжэн помочь вам? Оглянувшись, Ху Лунтао увидел двух мрачных, молчаливых старух за спиной у Сяо Циужун, и инстинктивно сжался. Он не хотел, чтобы эти старухи вмешивались. Номинально они были старыми служанками Сяо Циужун, но на самом деле служили телохранителями, их сила была неодолимой. Что хуже всего, этим старухам он очень не нравился, в их взгляде он всегда чувствовал презрение и злобу. Они никогда не отходили от Сяо Циужун, даже ночью во время отдыха. Ху Лунтао никак не мог забыть, как в первый раз, когда они причалили к острову, из-за спины он почувствовал на себе четыре холодных взгляда. Он чуть было не блеванул прямо там, и с тех пор это его преследует. Благо он тогда сумел сдержаться, иначе... Жутко даже думать. Ежедневно быть под прицелом двух старых "гробов" — это просто кошмар. На самом деле, он чувствовал себя неуютно, совершенно не чувствовал счастья. Если бы не его собственное будущее, он бы отказался от места зятя в семье Сяо. В других богатых семьях служанки помогают своим хозяевам ночью, а у него, видите ли, такое. Несправедливо! — Нет, спасибо, Жонгмей. За твою доброту. Это всего лишь пираты. Мой отец и его люди вполне способны справиться с ними. В скором времени мы их уничтожим и покажем всем, что с нами шутки плохи. Не стоит беспокоить твоих служанок. — Хм... ты хоть немного соображаешь. Если ваша семья Ху даже не в состоянии справиться с жалкими пиратами, то вам нечего делать в Союзе Синьлуо. Давно пора предложить хозяину острова очистить Союз от недостойных сил. Сто восемь членов союза — это слишком много. Все, кто не имеет сильного воина в Царстве Божественного Обиталища, должны быть исключены, чтобы не запятнать репутацию Союза Синьлуо. Голос госпожи Сун был грубым и пронзительным, как крик совы, а ее слова звучали еще неприятнее. Ху Лунтао побледнел, но подавил свой гнев, не осмеливаясь возразить. — Няня Сун, пожалуйста, не говорите так. В конце концов, остров Шuangxie — дом брата Тао. У брата Тао большой талант, я уверена, что он скоро прорвется в Царство Божественного Обиталища и станет настоящим великим культиватором.... Бах! Ее слова прервался грохотом захлопнувшейся двери. В зал влетел перепуганный слуга, весь в крови. — Хозяин... убит! Бежим!